

Глава 4: Секрет Геньи

Информация, запечатавшаяся в голове Силлина пронеслась сквозь его сны, сопровождая все это изменениями в его теле.

После того, как он в последний раз провалился в глубокий сон и открыл, наконец, глаза, прошло уже два дня. После пробуждения он направился не в магазин Девона, а к дому Геньи, своего учителя.

Когда-то именно Генья подобрал Силлина в лесах западной части города. В то время излучения высокой энергии аномальной солнечной вспышки вырезало все продовольственные культуры и заставило цены на продукты взлететь до небес – настоящая катастрофа для бедных. Многие люди погибали от голода, а дети родителей, которые не могли их обеспечивать, продавались богатым людям в шумном городе. Силлин был тем ребенком, которого продать не успели. В тот день в лесах произошла потасовка из-за нехватки еды, и когда Генья попал туда, единственным живым человеком, которого он обнаружил, оказался Силлин. Мальчик, укутанный в пеленки, был помещен в отверстие в дереве.

Генья обладал всего-навсего генотипом F, но жил и сражался он не хуже, а то и лучше людей с генотипом D. Он обучил Силлина группе упражнений, которые, по сравнению с теми, что он видел по телевизору, были усовершенствованы на основе множества аспектов человеческой кинезиологии. Позже Силлин начал использовать эти упражнения в охоте. Однажды Генья сказал, что они были переняты из самых настоящих стилей боевых искусств. Он изъясил аспект жестокости и немного преобразовал их, но Силлину вскоре сам постепенно восстанавливал недостающие части путем тренировок.

Генья умер, когда Силлину уже исполнилось двенадцать. Никто не знал, сколько лет было этому мужчине; Силлину было известно лишь то, что учитель его не был простым человеком, а все остальное для него являлось тайной.

Каждый месяц Силлин навещал дом Геньи и старательно его прибирал. Обстановка внутри вовсе не была убогой или бедной. От дома веяло простотой и умиротворением, он был скромным и неповторимым, как и его хозяин. Генья явно не страдал от недостатка денег, но он все же предпочел прожить тихую жизнь в бедном районе.

На заднем дворике росло огромное, двадцатиметровое дерево. Кроны его было достаточно, чтобы покрыть ей по крайней мере половину двора. Генья однажды сказал, что на целую вселенную это дерево, возможно, всего одно.

Сейчас Силлин, совсем еще недавно оказавшийся в кошмарной ситуации, подошел к дереву-гиганту и вынул висящий на его шее кулон, походивший на кристалл.

- Учитель, Хена и я пришли, чтобы повидаться с тобой.

В его мире существовали только лишь эти двое – Генья и Хена. Ну, старик Девон тоже вроде как считался, но Генья и Хена уже покинули мир живых, а Девон начинал свою собственную новую жизнь.

Силлин уселся на мягкую землю, спиной опираясь о дерево. Откуда-то сверху на его лицо падали лучи света, но он почему-то особо не чувствовал их тепла.

- Это всего лишь я. Снова.

Он приподнял свою руку и, согласно информации, которую он извлек из собственного мозга, повлиял на активацию чипа. Силлин взглянул на свои ладони. Снаружи все выглядело так же, как позавчера, и два месяца, и год назад, вот только теперь этими самыми ладонями он мог с легкостью протыкать плотные стальные пластины, подобно сумасшедшему старику, который без усилий разрушил свой кинжал из особого сплава. На данный момент Силлин еще не успел распробовать всю новую информацию в своей голове; основы, да и только. Например, контроль над мышцами собственного тела, о котором он узнал несколько мгновений назад, или же активация сбоя собственных генов...

Внимания было достойно также то, что, благодаря интеграции, которую продвинули вперед введенные в его тело чипы, его генотип повысился до уровня В. Как-то раз Генья, перед тем как закрыть свои глаза навсегда, сказал Силлину, что если тот когда-нибудь в этой жизни доберется до уровня С, то он может открыть ту самую коробку в комнате, а не сможет, так ее ему лучше не трогать.

Парень поднялся и проследовал в комнату, где Генья однажды проводил ночи и дни и открыл шкаф. Внутри он обнаружил мирно покоящуюся коробку, которая на вид, казалось, была сделана из дерева. Она была окутана слоем невидимой защитной пленки, и предназначалась она для определения уровня генотипа человека. Силлина однажды отшвырнуло назад, когда он пытался дотронуться до нее, будучи еще с F генотипом.

Сейчас он еще коснулся рукой невидимого слоя, и тут же слабый слой сияния распространился по всей комнате, пока совсем не исчез. Силлин взял коробку в руки. Ключом активации являлась генетическая информация самого парня; двойной пароль внутри генома и митохондриальная ДНК.

Па-

Крышка коробки распахнулась.

Перед глазами Силлина возникла голограмма Геньи - хоть и размером с ладонь, а все же очень отчетливая.

- Силлин, раз уж ты смог открыть эту коробку, это не значит только то, что твой генотип достиг уровня С, но также то, что тебе сейчас не больше пятнадцати лет.

Брови Силлина поползли вверх. Он не знал, что Генья даже возрастной лимит установил.

- Силлин, если ты планируешь изучить вселенную, то продолжай. В противном случае тебе лучше закрыть эту коробку и никогда больше ее не открывать. Это мой, как учителя, тебе приказ!

Силлин не шевельнулся.

Спустя какое-то время голограмма замелькала, но вскоре изображение вновь стало четким.

- Раз уж ты сделал свой выбор в пользу изучения вселенной, то, пожалуйста, сделай своему учителю одолжение. Кольцо, которое ты найдешь в этой коробке, носи всегда с собой, и если в один из дней оно ответит, то отправь меня домой...

Силлин соврал бы, если бы сказал, что не был поражен, слушая голос Геньи. Это кольцо на самом деле было кольцом подпространственным, и для планеты, на которой жил Силлин, развитие подобных технологий было невозможно. Только супербогатые люди в самом центре

города могли себе подобное позволить. Да это была буквально роскошь среди роскоши! Но Генья, определенно, имел у себя одно такое кольцо, и Силлин мог сказать, что в кольце его учителя было больше смысла и глубины, нежели подпространственные кольца и ожерелья богатеньких людей.

Чем больше Генья говорил, тем больше Силлин ощущал его экстраординарность.

- Дерево на заднем дворе зовется Деревом Фудзи. Знак моей семьи – лист дерева Фудзи; самое Старшее Дерево Фудзи – у семьи Ген. С тех пор, как я прибыл в эти края, мне больше никогда не доводилось о нем слышать.

Когда Генья был всего лишь ребенком, он катался на космическом корабле родителей и случайно забрел в Зону Демона. Тут же червоточина появилась из ниоткуда и поглотила его корабль, а он таким образом оказался в этой незнакомой вселенной. Его корабль был разрушен, и, перетерпев путешествия из одного места в другое, он, в конечном итоге, прибыл на Планету Коричневой Земли X-C362 – ту самую, где провел всю свою жизнь.

В процессе рассказа Генья опускал очень много моментов, но Силлин сам о них догадывался.

- До того, как кольцо отрезонирует, ты не должен упоминать ни Старшее Дерево Фудзи, ни семью Ген.

Как только Генья закончил свой монолог, голограмма исчезла, оставляя на своем месте как будто деревянное кольцо.

Кольцо выглядело крупноватым, поэтому он натянул его на большой палец левой руки. Как только он его надел, кольцо-дерево обернулось в извивающийся в форме листов зеленый узор и накрепко приросло к его коже. На кольцо оно похоже больше не было, тату – и то более вероятно; тату, которое он не мог ни стянуть, ни стереть с пальца вне зависимости от того, как сильно он старался.

Дерьмо! Если бы я только знал, то никогда бы не надел его на свой большой палец! Кто только стал бы носить тату на своем большом пальце?!

Согласно инструкциям Геньи, Силлин должен был выкопать гроб, находящийся на заднем дворе под деревом Фидзи. В год смотри они не подвергли его тело электрической кремации, и вместо этого сделали все согласно воле Геньи, уложив его тело в гроб из древесины Фидзи. После они закопали его рядом с самим деревом. Силлин и Хена, само собой, были единственными, кому это было известно.

Силлин не стал долго возиться с гробом и указал своим большим пальцем с узором листа на его крышку, и в эту же секунду с зеленой вспышкой оно тут же засосалось в кольцо. Силлин в самом деле мог ощущать расположение деревяшки в кольце, он также знал, что в кольце еще было немерено места; вполне достаточно, чтобы он мог как следует собраться в путешествие.

Наведя порядок на заднем дворе, Силлин поцеловал кулон на своей шее, взглянул на листовый узор на своем большом пальце и улыбнулся: Пора нам троим отправляться в путешествие!»